

ББК 63.3(2)522

А.В. Блинов

Реализация принципов положений 1864 и 1874 гг. по управлению начальными народными училищами в рамках Западно-Сибирского учебного округа

A.V. Blinov

Implementation of 1864 and 1874 Statutes Provisions on Administration of Primary Popular Training Schools within the Borders of West-Siberian School District

Рассматривается проблема народного образования, в частности реализация принципов Положений 1864 и 1874 гг. в рамках формирования системы управления начальными учебными заведениями Западно-Сибирского учебного округа (создание дирекций и инспекций народных училищ, введение училищных советов и др.).

Ключевые слова: Западно-Сибирский учебный округ, управление начальными народными училищами, дирекция, инспекция, училищный совет.

Геополитическое положение Западной Сибири в рамках Российской империи определило ряд особенностей в социальном, экономическом, политическом и культурном развитии данного региона. Исключением не стала и система управления начальными учебными заведениями. Позднее оформление самостоятельного Западно-Сибирского учебного округа (1885 г.) привело к формированию системы управления учебными заведениями по догоняющему варианту, невозможности или частичной реализации ряда общеимперских проектов. Цель данной статьи – выявить особенности оформления системы управления начальными учебными заведениями на территории Западной Сибири на основе принципов Положений «Об управлении начальными учебными заведениями» 1864 и 1874 гг.

В соответствии с Положением 1864 г., в губерниях и уездах, составляющих Московский, Санкт-Петербургский (кроме Витебской и Могилевской), Казанский, Харьковский, Одесский округа, а также в губерниях Черниговской и Полтавской Киевского учебного округа для управления начальными народными училищами были учреждены училищные советы [1]. Положение 1874 г., подтвердившее существование училищных советов, ввело институт директоров и инспекторов народных училищ, распространив эти институты на земские губернии: «ныне существующие должности инспекторов народных училищ в тридцати четырех губерниях, в коих введены земские учрежде-

The paper is devoted to the problem of public education, particular to the implementation of 1864 and 1874 Statutes provisions for the establishing the system of primary educational institutions administration in the West-Siberian school district. Formation of directorates and inspectorates of popular training schools as well as introduction of school boards is considered.

Key words: West-Siberian educational district, primary public school management, board of directors, inspection, School Boards.

ния, переименовав в должности директоров народных училищ, назначив к каждому из сих директоров по два помощника, с званием инспекторов народных училищ» [2].

Согласно положению 1874 г., на уездные и губернские училищные советы возлагалась задача «попечения об удовлетворении потребностей населения в начальном образовании», а на директоров и инспекторов, находящихся в непосредственном подчинении попечителя учебного округа, – заведование учебной частью народных училищ. Эти институты управления начальными учебными учреждениями находились в тесной взаимосвязи. Например, директор народных училищ получал право на предварительное рассмотрение отчетов уездных училищных советов, поступающих в губернские советы; председатель уездного совета, наряду с инспектором народных училищ, мог отстранять неблагонадежных преподавателей и т.д.

Однако на Сибирь из-за отсутствия земств и самостоятельного учебного округа данные нововведения не распространялись. Первые попытки по их реализации приходятся на семидесятые годы XIX в., когда 1875 г. генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков возбудил перед Министерством народного просвещения вопрос о необходимости открытия в Сибири дирекции народных училищ, способной взять под контроль все начальные учебные заведения региона [3, л. 53об.]. Подобная инициатива со стороны си-

бирской администрации была вызвана прежде всего неэффективностью имеющей место формы контроля над начальными учебными заведениями, установленной «Положением об управлении учебной частью в Западной Сибири 1859 г.», в соответствии с которым контроль над начальными учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения был возложен на директоров гимназий и штатных смотрителей уездных и губернских училищ. Учитывая загруженность вышеотмеченных должностных лиц и разбросанность данных учебных заведений по огромной территории, начальные учебные заведения оставались без надлежащего контроля. Нехватка финансовых средств, волокита, а порою и нежелание что-либо менять оставляли нерешенным вопрос до учреждения в 1885 г. Западно-Сибирского учебного округа [4].

В рамках новой административной структуры вопрос о реформировании системы управления начальными учебными заведениями был поставлен с особой остротой. Несмотря на то, что с 1 июля 1885 г. на основании постановления Государственного совета от 7 мая этого же года в Акмолинской и Семипалатинской областях для надзора за начальными учебными заведениями было введено по одной должности инспектора народных училищ со служебными правами и обязанностями согласно Положению 1874 г., общая ситуация не менялась [5].

В октябре 1885 г. попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский в письме на имя министра народного просвещения И.Д. Делянова доказывал необходимость крупномасштабных действий по введению дирекций народных училищ на территории Тобольской и Томской губерний: «...убедившись лично в крайней ненормальности существующего в районе вверенного мне учебного округа порядка управления низшими народными училищами и недостатка, почти отсутствия над ними какого-либо надзора, я не могу не признать преобразование сего управления неотложным и считаю долгом ходатайствовать перед Вашим Высокопревосходительством о возможно скорейшем разрешении вопроса о введении дирекций народных училищ в губерниях Тобольской и Томской... [6, л. 5об.–6]. По мысли В.М. Флоринского, для достижения эффективного контроля над начальными учебными заведениями для Тобольской губернии требовалась одна директорская и три инспекторских штатных единицы, для Томской – одна директорская и две инспекторские. Решение проблемы облегчалось уже наличием двух инспекторских единиц в рамках Акмолинской и Семипалатинской областей. Испрашиваемая сумма из Государственного казначейства для реализации проекта составляла 15500 руб., из расчета: содержание одной директорской единицы – 2500 руб., инспекторской – 2000 руб., училищного совета – 250 руб. С учетом

уже существующих инспекторских единиц ежегодное государственное финансирование проектируемой системы управления начальными учебными заведениями в рамках Западно-Сибирского учебного округа составляло 19500 руб. Вероятно, испрашиваемые от Государственного казначейства финансовые расходы привели к затягиванию решения данного вопроса, сопровождающегося пятилетней межведомственной перепиской, а впоследствии принятию поэтапных практических решений.

Из справки попечителя Западно-Сибирского учебного округа, поданной в Министерство народного просвещения, видно, что на 1 июля 1889 г. ситуация в округе не изменилась: сохранялось две инспекторские единицы, на которые был возложен надзор и заведование низшими учебными заведениями разных типов в Акмолинской и Семипалатинской областях. В губерниях Тобольской и Томской таковые единицы отсутствовали [7, л. 1об.]. В данной же справке сообщалось, что создание инспекторских должностей в губерниях является «делом настоятельно необходимым», так как оставление надзора за начальными школами в ведении директоров гимназий и штатных смотрителей уездных училищ «представляется крайне затруднительным... названные должностные лица, обремененные многочисленными прямыми обязанностями, не в состоянии вести сей надзор надлежащим образом...» [7, л. 2]. Учитывая данное обстоятельство, а также то, что в Тобольской губернии существовало 354, а в Томской – 257 начальных школ, попечитель просил об учреждении в данных губерниях инспекций народных училищ, обращая внимание на то, что вопрос был возбужден еще в 1885 г.

Положительное решение вопроса приходится на 1899 г. и связано с появлением в мае указа «Об учреждении в Тобольской и Томской губерниях должностей инспекторов народных училищ», на основании которого с 1 января 1900 г. было введено три инспекторские должности для Тобольской и две для Томской губернии со штатными обязанностями, утвержденными в 1874 г., под контроль которых передавались начальные народные училища [8]. По согласованию между попечителем и директорами гимназий было проведено распределение уездов Тобольской и Томской губерний по инспекторским участкам. Томская губерния была разделена на два участка: Северный, включающий Томский, Мариинский, Каинский, Нарымский уезды, и южный, в составе Барнаульского, Бийского, Кузнецкого и Змеиногорского уездов. Тобольская губерния была разделена на три инспекторских участка: первый участок, включающий Тобольский, Тюменский, Туринский, Березовский и Сургутский уезды, второй, включающий Курганский, Ялуторовский уезды и пятый крестьянский участок Ишимского уезда в составе Частоозерской, Утчанской, Петуховской,

Теплодубровской, Беловской и Соколовской волостей, третий, включающий Тюкалинский, Ишимский (за исключением пятого крестьянского участка) и Тарский уезды [7, л. 28–31об.].

В декабре 1899 г. положительное разрешение получил вопрос и о создании дирекций. На основании Высочайше утвержденного Постановления Государственного совета, в Тобольской и Томской губерниях было принято решение учредить с 1 января 1900 г. по одной должности директора народных училищ, с присвоением им прав на основании Положения от 25 мая 1874 г. [9]. В соответствии с законом на территории указанных губерний инспекторы народных училищ были выведены из подчинения попечителя и перешли в распоряжение глав учрежденных дирекций.

Параллельно началось обсуждение вопроса и об изменении системы управления начальными учебными заведениями Акмолинской и Семипалатинской областей. Инициатором выступил директор Омской гимназии, который в апреле 1899 г. возбудил перед попечителем вопрос об учреждении особой дирекции для Акмолинской и Семипалатинской областей или передачи заведования начальными школами под контроль инспекторов народных училищ [7, л. 14–14об.]. Для решения данного вопроса потребовалось три года. В результате многочисленных согласований с 1 января 1902 г. была введена должность директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей, на тех же основаниях, что и две первые [10].

В период дальнейшего существования Западно-Сибирского учебного округа новых дирекций не появилось, хотя попытки их создать имели место. Например, в ноябре 1910 г. по инициативе директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей перед попечителем был поставлен вопрос об учреждении самостоятельной Семипалатинской дирекции народных училищ. В качестве аргументов приводился ряд фактов: пространство Акмолинской и Семипалатинской областей и их отдаленность от местопребывания директора народных училищ; рост числа народных училищ (1910 г. – 276 в Акмолинской области и 108 в Семипалатинской); увеличение объема канцелярской работы [11, л. 143–145]. Данная инициатива была поддержана со стороны Степного генерал-губернатора Е.О. Шмита и попечителя учебного округа Л.И. Лаврентьева, которыми в ноябре 1910 г. на имя управляющего Министерством народного просвещения Л.А. Кассо было направлено ходатайство. В январе 1911 г. последовал лаконичный ответ на имя попечителя за подписью товарища министра, в котором сообщалось, что «означенное ходатайство будет иметься в виду при рассмотрении Министерством народного просвещения новых штатов учебно-окружных управлений» [11, л. 156].

Происходящие в начале XX столетия изменения заставили региональные и центральные власти

вновь обратить внимание на практику контроля и управления низшими учебными заведениями. Прежде всего это связано с дальнейшим увеличением числа низших учебных заведений. К 1906 г. в рамках Западно-Сибирского учебного округа насчитывалось 1410 низших учебных заведений (увеличение в 5,1 раза по сравнению с 90 гг. XIX в.) с численностью учащихся 75030 чел., что составляло 1,3% от общего числа жителей Западной Сибири. Кроме того, в рамках готовящегося проекта по включению территории Западной Сибири в проект по всеобщему обучению, ожидалось дальнейшее увеличение числа низших учебных заведений. Данное обстоятельство требовало введение новых штатных единиц директоров и инспекторов народных училищ для усиления контроля за учебно-воспитательным процессом.

Как показала практика, имеющееся количество инспекторов народных училищ не соответствовало действительности. Так, например, в журнале постановлений Томского губернского училищного совета от 8 января 1905 г. отмечалось: «...училища, подчиненные училищным советам, остаются без надлежащего руководства, надзора и контроля, исключая редких и случайных посещений немногих из них инспектором района. При огромных расстояниях и неудобных путях сообщений, при большом количестве училищ и неупорядоченности их, имея в своих районах такие города, как Томск и Барнаул, получая те же 2000 руб., что в Европейской России, и находясь поэтому в исключительных тяжелых материальных условиях, – два инспектора народных училищ губернии, при их самом искреннем желании, не в силах сделать что-либо существенное и даже хотя бы ввести в правильную колею жизнь и деятельность школы...» [11, л. 30].

Активность на местах имела положительную реакцию со стороны Министерства народного просвещения. Так, уже в феврале 1904 г. было учреждено по одной должности инспекторов народных училищ для Томской и Тобольской губерний и Семипалатинской области [12]. В 1906 г. последовало новое увеличение числа инспекторов народных училищ: в Тобольской губернии с 3 до 5, в Томской губернии с 2 до 4, в Акмолинской области с 1 до 3 и в Семипалатинской с 1 до 2.

В феврале 1908 г. Министерство народного просвещения вышло на попечителей с предложением войти в Государственную Думу с ходатайством об учреждении новых инспекторских должностей. Данная инициатива пришлась ко времени: например, еще в июне 1908 г. на имя попечителя последовало обращение от Томского губернского училищного совета с просьбой ходатайства перед Министерством народного просвещения об открытии четырех новых должностей инспекторов народных училищ для Томской губернии, в том числе и для Томска. В выписке из журнала Томской уездного училищного совета от 26 января 1908 г. отмечалось:

«... принимая во внимание, что одному инспектору народных училищ нет возможности в течение года быть не только в большинстве сельских, но и в приходских и сельских училищах города Томска, что крайне неблагоприятно отзываясь на ходе школьного учебно-воспитательного дела в училищном районе, особенно в сельских училищах, где зачастую обучают детей лица неопытные, требующие постоянного руководства со стороны инспекции и, в виду того в г. Томске в настоящее время числится 47 училищ (29 приходских, 1 железнодорожное и 17 частных), каковым вполне достаточно для одного инспектирующего лица... вопрос об учреждении в г. Томске самостоятельной должности инспектора народных училищ признает неотложным...» [11, л. 36–37].

Аналогичная ситуация наблюдалась и в других территориях, была вызвана увеличением количества начальных учебных заведений. На 1 января 1908 г. в Томской губернии насчитывалось 542 начальных учебных заведений, в Тобольской губернии – 564, Акмолинской области – 265, Семипалатинской области – 119 [11, л. 31–32].

В июне 1908 г. со стороны попечителя Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьева в адрес Министерства народного просвещения последовало предложение об открытии на территории Западно-Сибирского учебного округа одиннадцати новых инспекторских должностей: для Томской губернии – четырех единиц, Тобольской – трех, Акмолинской и Семипалатинской областей – по две. В феврале 1909 г. последовало новое ходатайство с просьбой создания трех дополнительных инспекторских единиц по причине необходимости разделения инспекторских участков: Курганского Тобольской губернии, Омского и Петропавловского Акмолинской области.

В рамках ответных действий со стороны Министерства народного просвещения 7 июня 1909 г. появился закон «Об усилении инспекции народных училищ в некоторых губерниях и областях Империи и об увеличении канцелярских и разъездных средств инспектора народных училищ Киргизской Орды», на основании которого с 1 июля 1909 г. в Томской губернии учреждались две новых инспекторских единицы и одна для Тобольской [13].

Подобное решение широко обсуждаемого вопроса явно не вызвало одобрения на местах, вследствие чего в августе этого же года попечитель обратился в Министерство народного просвещения с ходатайством, в котором сообщал, что вместо четырнадцати испрашиваемых инспекторских единиц для Западно-Сибирского учебного округа было учреждено только три, и просил министра народного просвещения А.Н. Шварца «войти с представлением в надлежащие законодательные учреждения об ассигновании кредита для Западно-Сибирского учебного округа, по крайней мере, еще на две новых должности, а именно одной

для Томской и одной для Акмолинской области...» [11, л. 94–94об.]. Однако данная просьба в сентябре 1909 г. со стороны министерства была отклонена.

В апреле 1911 г. Тобольский губернатор Д.Ф. Гагман ходатайствовал перед попечителем Л.И. Лаврентьевым об учреждении в Тобольской губернии двух дополнительных инспекторских должностей за счет земских средств для Тюкалинского и Курганского уездов. В качестве причины указывались традиционные обстоятельства: расстояния и число учебных заведений: «...необходимость означенных должностей вытекает из того, что в настоящее время под наблюдением инспектора третьего района состоит 199 училищ и второго – 145 училищ... При таком числе училищ действительный надзор за последними невозможен» [11, л. 191]. В июле 1911 г. ходатайство было перенаправлено в министерство, но положительного разрешения не получило.

В мае 1912 г. со стороны директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей на имя попечителя последовала аналогичная просьба. Предлагалось на территории Акмолинской области из третьего инспекторского района выделить два новых, превратив каждый уезд в самостоятельный район – Кокчетавский, Атбасарский и Акмолинский, из Акмолинского планировалось образовать третий район, из Атбасарского – четвертый, а из Кокчетавского – пятый. На территории Семипалатинской области, помимо двух существующих, должен быть образован третий инспекторский район в составе Павлодарского и Каркаралинского уездов [11, л. 378–379].

Последние реорганизационные мероприятия на уровне инспекторских районов приходятся на годы Первой мировой войны. В 1914 г. на уровне попечителя Л.И. Лаврентьева и Министерства народного просвещения рассматривался вопрос об увеличении количества инспекторских районов Акмолинской области. Но все проекты остались на бумаге, из-за начала войны кредиты на содержание новых районов не были отпущены [14, л. 23]. Последующая попытка обращения к данному вопросу относится к 1916 г., когда директор народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей обратился с просьбой к попечителю Н.И. Тихомирову о создании четвертого инспекторского района за счет его выделения из состава первого и третьего. Необходимые для этого кадры директор планировал привлечь из учебных округов оккупированных территорий [14, л. 39]. Данная идея получила положительный ход, когда инспектор народных училищ Витебской губернии П. Гусаренко согласился на перевод в Каркаралинский уезд Семипалатинской области в качестве помощника инспектора народных училищ третьего района. С его приездом начинается поиск вариантов по выделению нового инспекторского района. С 1 января 1917 г. инспекторские районы Акмолинской области

были преобразованы следующим образом: в состав первого района вошли Омский уезд, второго – Петропавловский, третьего – Кокчетавский, четвертого – Акмолинский и Атбасарский уезды. Аналогичные изменения произошли в районах Семипалатинской области. В состав первого района вошли училища Семипалатинского и Каркаралинского уездов, второго – Устькаменогорский и Зайсанский уезды, третьего – Павлодарский уезд [14, л. 101].

Количество инспекторских районов Тобольской и Томской дирекций оставалось неизменным. К 1917 г. Томская дирекция делилась на восемь инспекторских районов: в состав первого района входили города Томск, Нарым, часть Томского уезда; второго – Барнаул и его уезд; третьего – Мариинск и Боготол, а также Мариинский уезд; четвертого – Бийск, Кузнецк и их уезды; пятого – Змеиногорский уезд; шестого – Татарск и Каинск с уездом; седьмого – Ново-Николаевск, Тайга и часть Томского уезда; восьмого – Камень, Славгород и часть Барнаульского уезда [14, л. 5]. Тобольская дирекция делилась на одиннадцать районов: первый включал Тобольск, Сургут, Березов вместе с уездами; второй – Курган и западную часть его уезда; третий – Тару с уездом; четвертый – Тюмень с уездом; пятый – Ишим и северную часть уезда; шестой – Ялуторовск с уездом; седьмой – восточную часть Курганского уезда; восьмой – Тюкалинск и западную половину уезда; девятый – восточную половину Тюкалинского уезда; десятый – южную часть Ишимского уезда; одиннадцатый – Туринск с уездом [15, л. 316–325].

Создание дирекций народных училищ и инспекторских районов являлось одним из направлений по реализации принципов Положения 1874 г. по формированию системы управления начальными учебными заведениями в рамках Западно-Сибирского учебного округа. Вторым, не менее значимым начинанием стало учреждение училищных советов.

Возбуждение вопроса было инициировано Тобольским губернским советом в августе 1887 г. в связи с попыткой передачи сельских училищ Тобольской губернии в ведение Министерства народного просвещения. Согласно его решению было разработано Положение об учреждении губернского и уездных училищных советов по заведыванию начальными народными училищами в Тобольской губернии и в октябре 1887 г. передано на рассмотрение в Министерство народного просвещения [16, л. 4–9]. Однако, несмотря на активную позицию региональных властей, данная инициатива также осталась нереализованной. В 1895 и 1899 гг. тобольские губернаторы Н.М. Богданович и Л.М. Князев, к сожалению, безрезультатно, также пытались решить данную проблему.

Первые положительные результаты в данном вопросе приходятся только на начало XX столетия и являются, с одной стороны, следствием административных преобразований, связанных с учреждением дирекций народных училищ и инспекторских должностей, а, с другой, активизацией общественной инициативы.

В июне 1900 г. состоялся первый съезд инспекторов народных училищ Томской губернии, а в августе этого же года съезд инспекторов народных училищ Тобольской губернии, в ходе работы которых был поднят вопрос о необходимости создания в рамках Западно-Сибирского учебного округа училищных советов. Участники съездов акцентировали внимание на необходимости учреждения училищных советов как элементов, способных внести единство в деятельность органов административной власти и учебного ведомства [17, л. 8].

В очередной раз не остались в стороне и представители региональной власти. В октябре 1901 г. Тобольским губернатором А.П. Лаппа-Старженецким в Министерство народного просвещения было направлено представление о необходимости учреждения училищных советов с целью контроля над сельскими начальными училищами. Губернатор подчеркивал, что организация училищных советов может быть существенно облегчена уже созданной дирекцией народных училищ. Допускался и вариант временного их учреждения сроком на три года [17, л. 8об.].

В декабре 1901 г. предложение Тобольского губернатора было передано попечителю Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьеву для внесения уточнений, а впоследствии направлено в Министерство народного просвещения. В составленном заключении отмечалось, что «в настоящее время вопрос о введении единства между органами губернской администрации и учебного ведомства в деле заведования начальными училищами Министерства внутренних дел... есть вопрос, стоящий на очереди и настоятельно требующий разрешения». Также указывалось на необходимость внесения ясности в административную подоплеку данной ситуации. Дело в том, что создание в 1900 г. дирекций и института инспекторов народных училищ, которые должны были контролировать ход учебного процесса во всех начальных училищах, противоречило Уставу 1828 г., в соответствии с которым начальные училища Министерства внутренних дел находились во власти губернатора. Училищные советы, по мнению Л.И. Лаврентьева, могли бы разрешить данную проблему, установив контроль со стороны представителей различных ведомств за процессом открытия новых училищ, назначением, увольнением и перемещением учителей, сократить объем бумажной переписки и т.д., тем самым внося единство в деятельность органов власти и учебного ведомства [17, л. 10–10об.].

Попечитель также обратил внимание на ряд аспектов, связанных с введением в округе училищных советов. Одним из препятствий могло стать отсутствие в Сибири дворянства и земства. Хотя, по словам по-

печителя, это препятствие носило чисто формальный характер, так как последние могли быть заменены правительственными учреждениями, а их представители – войти в состав проектируемых училищных советов. Истинными представителями земского начала в Сибири, по мнению Л.И. Лаврентьева, выступали крестьянские начальники, в руках которых было сосредоточено заведование начальными учебными заведениями Министерства внутренних дел. На первых порах в рамках Западно-Сибирского учебного округа предлагалось создать два губернских училищных совета – Томский и Тобольский и пятнадцать уездных: восемь в Тобольской губернии и семь – в Томской.

Положительное решение вопроса стало возможным три года спустя, когда в феврале 1904 г. последовало Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об учреждении в Томской и Тобольской губерниях Училищных Советов», согласно которому для заведывания начальными народными училищами на общих основаниях в Томской губернии учреждался губернский училищный совет и семь уездных (по числу уездов), а в Тобольской губернии губернский училищный совет и восемь уездных (Тобольский, Туринский, Ишимский, Курганский, Тарский, Тюкалинский, Тюменский и Ялуторовский) [12].

В состав губернского училищного совета были введены губернатор (председатель), вице-губернатор, директора народных училищ, представители от Министерства народного просвещения (по назначению попечителя учебного округа), Министерства внутренних дел (по назначению губернатора), епархиального ведомства (по назначению архиерея) и двух членов, назначаемых общим присутствием губернского управления. Таким образом, полный состав губернского училищного совета составлял 8 человек.

В состав уездного училищного совета входили: председатель уездного съезда крестьянских начальников (председатель), инспектор народных училищ и представители от Министерства народного просвещения (по назначению попечителя учебного округа), Министерства внутренних дел (по назначению губернатора), Епархиального ведомства (по назначению Архиерея), двух членов по назначению общего присутствия губернского управления и одно-

го члена от городского общества (по назначению от общества). Общая численность членов уездного училищного совета также составляла 8 человек. Кроме того, в состав уездных училищных советов, если на территории уезда имелись училища, содержащиеся на средства Кабинета или получающие пособия из этого ведомства, входил также представитель от управления Алтайского округа ведомства Кабинета его императорского величества (по назначению начальника округа).

Следующие подвижки в данном направлении приходятся на 1913 г. и связаны с инициативой Министерства народного просвещения. На имя попечителя Западно-Сибирского учебного округа поступил запрос о целесообразности открытия училищных советов в Акмолинской и Семипалатинской областях. В октябре этого же года попечителем Л.И. Лаврентьевым запрос был передан на имя директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей, который уже в ноябре сообщал, что учреждение училищных советов в Акмолинской и Семипалатинской областях желательно и необходимо. В качестве доказательств приводился ряд аргументов: активизация переселенческого движения на данные территории, рост новых поселков и открытие новых школ, необходимость совместного решения школьных вопросов представителями различных ведомств и т.д. [11, л. 571–571об.].

На территории Акмолинской области предлагалось создать областной училищный совет и семь уездных: Омский, Петропавловский, Кокчетавский, Акмолинский, Усть-каменогорский, Каркаралинский, Зайсанский. Однако начавшаяся война и революционные процессы не позволили реализовать данный проект.

Таким образом, с существенным временным отставанием от земских территорий в рамках Западно-Сибирского учебного округа происходит поэтапная реализация принципов управления начальными учебными заведениями в соответствии с Положениями 1864 и 1874 гг. Несмотря на частичное воплощение изначальных региональных проектов, можно говорить о постепенной интеграции Сибири в общероссийскую модель управления начальными учебными заведениями.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собр. 2. – Т. 39. – №41068.
2. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 159. – №53574.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 126. – Оп. 1. – Д. 3896.
4. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 5. – №2808.
5. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 5. – №2926.
6. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 126. – Оп.1. – Д. 43.
7. ГАТО. – Ф. 126. – Оп. 1. – Д. 1130.
8. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 19. – Ч. 1. – №16996.
9. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 19. – Ч. 1. – №17831.
10. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 22. – Ч. 1. – №20946.
11. ГАТО. – Ф. 126. – Оп. 2. – Д. 2214.

Реализация принципов положений 1864 и 1874 гг. по управлению...

12. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 24. – №24088.

13. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 29. – Ч. 1. – №32015.

14. ГАТО. – Ф. 126. – Оп. 1. – Д. 138.

15. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 г. – Томск, 1916.

16. ГАТО. – Ф. 126. – Оп. 1. – Д. 197.

17. ГАТО. – Ф. 126. – Оп. 2. – Д. 1585а.